

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.9

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-143-151>

Общественная опасность самоуправства

С. С. Чапчиков¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tgpKSTU@Yandex.ru

Резюме

Актуальность. Решение проблем и достижение собственных целей нередко осуществляется лицами с нарушением установленного порядка, а также откровенно преступными способами. Участники различных общественных отношений совершают самовольные действия с целью восстановления как своих нарушенных прав, так и полагая, что они нарушены, в том числе связанные с воздействием на имущество, принадлежащее потерпевшему, а также иные действия, превышая пределы самозащиты прав. Надлежащая правовая квалификация такого рода действий требует определения общественной опасности самоуправства. В правовом государстве приемлемы лишь законные и соразмерные способы решения имущественных споров, в противном случае действия лиц по защите своих субъективных прав приобретают общественно опасные формы и определяют рост уголовно наказуемого самоуправства.

Целью исследования является установление характеристик общественной опасности самоуправства, признанного уголовным законодательством преступлением.

Задачи: проанализировать доктринальные подходы к определению общественной опасности самоуправства и установить ее фактические характеристики.

Методология. При написании работы использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, общенаучные (логические) приемы и инструментарий системного подхода.

Результаты. Обосновано, что общественная опасность самоуправства определяется его вредоносностью (причинением вреда или угрозой его причинения) публичной и частной сферам общественных отношений.

Вывод. Самовольные действия при самоуправстве не только нарушают установленный законом порядок совершения определенных действий, посягая тем самым на порядок управления, но и могут вызвать негативные изменения в иных объектах уголовно-правовой охраны, не менее значимых в иерархии социальных ценностей, таких как жизнь и здоровье, собственность, экономика, интересы правосудия и пр.

Ключевые слова: общественная опасность; преступление; самоуправство; самовольные действия; защита субъективных прав; правосудие.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чапчиков С. С. Общественная опасность самоуправства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 143–151. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-143-151>

Поступила в редакцию 06.09.2024

Принята к публикации 02.10.2024

Опубликована 31.10.2024

© Чапчиков С. С., 2024

Social danger of self-rule behaviour

Sergey S. Chapchikov¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tgpKSTU@Yandex.ru

Abstract

Relevance. Solving problems and achieving their own goals is often carried out by people in violation of the established order, as well as openly criminal ways. Participants of various social relations commit unauthorised actions in order to restore both their violated rights and believing that they are violated, including those related to the impact on the property belonging to the victim, as well as other actions, exceeding the limits of self-protection of rights. The proper legal qualification of such actions requires the determination of the public danger of self-rule. In a state governed by the rule of law, only lawful and proportionate ways of resolving property disputes are acceptable, otherwise the actions of persons to protect their subjective rights acquire socially dangerous forms and determine the growth of criminally punishable self-rule.

The purpose of the study is to establish the characteristics of public danger of self-rule, recognised by criminal legislation as a crime.

Objectives: to analyse doctrinal approaches to the definition of public danger of self-rule and to establish its actual characteristics.

Methodology. When writing the work the methods of analysis and synthesis, induction and deduction, general scientific (logical) methods and tools of system approach were used.

Results. It is proved that the public danger of arbitrariness is determined by its harmfulness (causing harm or threat of harm) to public and private spheres of public relations.

Conclusions. Unauthorised actions at self-rule not only violate the order of committing certain actions established by law, thus encroaching on the order of management, but also can cause negative changes in other objects of criminal-legal protection, not less significant in the hierarchy of social values, such as life and health, property, economy, interests of justice and so on.

Keywords: public danger; crime; self-rule; unauthorised actions; protection of subjective rights; justice.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chapchikov S.S. Social danger of self-rule behaviour. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(5):143–151. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-143-151>

Received 06.09.2024

Accepted 02.10.2024

Published 31.10.2024

Введение

Конституция Российской Федерации является гарантом того, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью (ст. 2), что каждый имеет право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Указанное определяет возможность осуществления

гражданами своих прав и свобод исключительно в рамках действующего законодательства и в установленном порядке. Современные же политические, социальные и экономические реалии обуславливают появление большого количества равноправных субъектов, которые стремятся решать проблемы защиты своих прав в неюрисдикционном порядке, нередко прибегая к противозаконным действиям.

Участники таких отношений совершают самовольные действия с целью восстановления как своих нарушенных прав, так и полагая, что они нарушены, в том числе связанные с воздействием на имущество, принадлежащее потерпевшему (его завладение или удержание) [1], а также иные действия, превышая пределы самозащиты прав (ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [2].

В качестве факторов, способствующих совершению таких противозаконных действий, выделяются: несовершенство механизма защиты прав субъектов наряду с недоверием граждан к судебной системе [3]; уверенность в невозможности добиться справедливости способами, предусмотренными законом [4]; ослабление государственного аппарата [5]; распространение правового нигилизма, который нередко проявляется в форме установки на произвольное толкование закона, его соблюдения по собственному усмотрению и пренебрежительного отношения к правам иных лиц [6] и пр.

В результате снижается авторитет и эффективность управленческой деятельности, способность государства системно воздействовать на общественные отношения, регулировать их, обеспечивая права и законные интересы субъектов данных отношений. В правовом государстве приемлемы лишь законные и соразмерные способы решения имущественных споров, в противном случае действия лиц по защите своих субъективных прав приобретают общественно опасные формы и определяют рост уголовно наказуемого самоуправства.

Методология

Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции позволили установить факторы, определяющие характер и степень общественной опасности самоуправства, с помощью общенаучных (логических) приемов и инструментария системного подхода определены общественные от-

ношения в публичной и частной сферах, которым причиняется или может быть причинен вред самоуправством.

Результаты и их обсуждение

Традиционно в юридической доктрине признается, что общественная опасность представляет собой фундаментальный социальный (материальный) признак преступления и может выражаться в двух формах – фактическом воздействии на общественные отношения в виде негативных изменений или последствий (причинении вреда) или в создании угрозы причинения таких негативных последствий [7], т. е. решающее значение для определения общественной опасности преступлений играет их направленность на причинение или создание угрозы причинения вреда общественным отношениям. В то же время некоторые ученые полагают, что содержание общественной опасности как результата социальной оценки деяния как преступления составляют и субъективные факторы [8]. Подчеркивается, что признак общественной опасности используется законодателем для характеристики деяния лица, а не преступления в целом [9]. Показателями общественной опасности являются: 1) характер – определяемый объектом, на который посягает преступление (общественные отношения), а также объективными признаками деяния; 2) степень – определяемая интенсивностью конкретного посягательства и размером причиненного вреда.

Практика свидетельствует, что чаще всего совершение самоуправных действий нарушает права отдельного человека [10]. Полагаем, что общественная опасность самоуправства обусловлена не только нарушением прав конкретного человека или организации, но и причинением реального вреда или созданием угрозы его причинения обществу в целом.

В уголовном законодательстве установлена ответственность за «самовольное, вопреки установленному законом

или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред», т. е. самоуправство (ч. 1 ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). В то же время общественная опасность этого деяния не всегда адекватно оценивается.

Самоуправство отнесено законодателем к преступлениям против порядка управления (гл. 32 УК РФ). В целом общественная опасность преступлений против порядка управления заключается в том, что они «посягают на социально полезную, организующую и реализующую деятельность всех органов государственной власти; противодействуют нормальной законодательно регламентированной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, подрывают основы управления, дестабилизируют работу органов правопорядка» и т. д. [11]

Общественная опасность самоуправства заключается в том, что осуществление прав (именно цель осуществления своего действительного или предполагаемого права на имущество позволяет отличать случаи изъятия и (или) обращения лицом в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества от хищения¹) происходит самовольно, вопреки указанному выше порядку. При этом в научных исследованиях традиционно выделяют две сферы общественных отношений, которые самоуправство ставит под угрозу причинения вреда – публичная и частная.

Так, по мнению Н. С. Таганцева, публичный элемент самоуправства может заключаться «в самовольном захвате, присвоении судебной или административной власти, выражающемся в совер-

шении таких действий, которые могут быть исполнены органом государственного управления» [12, с. 309]. С другой стороны, присутствует и частный элемент – «нарушение прав и интересов лица, когда виновный не захватывает власть, он лишь не обращается к ней» [12, с. 309].

Как утверждает Е. В. Витман, анализируемые преступления совершаются в сфере публичного (внеслужебного) управления. При этом автор отмечает, что «именно частным лицом, подвластным субъектом, нарушаются те или иные правила организации общественной жизни, изданные властвующим субъектом и адресованные этому самому подвластному субъекту, а нарушение этих правил влечет за собой нарушение в той или иной форме нормальной деятельности органов публичной власти» [13].

Ряд ученых предлагают признавать непосредственным объектом самоуправства установленный порядок осуществления прав и обязанностей [14], совершения юридически значимых действий [15], а также интересы организаций или лиц, которым причиняется вред [16]. Если исходить из концепции, в соответствии с которой объектом преступления является закрепленный порядок отношений между субъектами, то с методологической точки зрения возможно говорить, что в результате самоуправства осуществляется негативное воздействие на законодательно установленный порядок осуществления субъективных прав как меры возможного поведения по совершению действий управомоченным субъектом, в том числе защиты субъективного права в случае его нарушения, в результате чего причиняется существенный вред интересам потерпевшего.

Некоторые авторы обращаются к анализу зарубежного опыта уголовно-правовой охраны порядка управления от совершения самоуправных действий [17] и приходят к выводу о возможности применения положительного опыта к совер-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2018. № 2.

менной российской норме о самоуправстве [18]. В частности, анализ кодексов бывших союзных республик позволил прийти к выводу, что самоуправство как преступление против порядка управления рассматривается большинством стран [19], за исключением некоторых, например, Молдовы, где самоуправство является преступлением против публичной власти и безопасности государства. Анализируя законодательство стран дальнего зарубежья, ученые приходят к выводу, что самоуправные действия отнесены в группу посягательств в связи с нарушением установленного порядка осуществления отношений (имущества) собственности (Италия, Швеция, Норвегия, Дания) [5]. В Швейцарии и Германии это преступление против свободы, в Болгарии – против порядка и общественного спокойствия, в Японии оно отнесено к преступлениям, которые заключаются в угрозах [18]. В некоторых зарубежных странах не предусмотрено ответственности за самоуправство на уровне общей нормы, однако законы содержат значительное количество составов преступлений, в которых криминализованы отдельные аспекты самовольного осуществления лицом своего права (Австрия, Бельгия, Германия, Франция). Таким образом, позиция отечественного законодателя соответствует положениям Модельного Уголовного кодекса СНГ, относящего самоуправство к преступлениям против порядка управления.

Учитывая существующие дискуссии относительно уголовно-правовой оценки деяний, связанных с самовольным незаконным осуществлением лицом своего права, обоснованной, на наш взгляд, является позиция И. П. Титенкова, который в своем исследовании приходит к выводу, что «общественная опасность самоуправства состоит не только в причинении существенного вреда установленному порядку совершения определенных действий и другим общественным отношениям, охраняемым уголовным зако-

ном, но и в том, что такой вред может носить неопределенный характер и обладает способностью качественного изменения социума» [20].

Таким образом, характер общественной опасности исследуемого преступления определяется группой общественных отношений, на которые осуществляется уголовно противоправное посягательство – отношения в сфере управления, определяющие порядок законной деятельности органов публичной власти. Самовольность действий виновного лица проявляется в игнорировании регламентированного законом порядка разрешения имущественного спора. Иными словами, такое лицо самостоятельно совершает определенные действия по осуществлению своего субъективного права вместо того, чтобы обратиться в компетентный и уполномоченный орган власти для урегулирования оспариваемых действий, что приводит или может приводить к ослаблению их авторитета.

Нарушая установленный законодательством порядок осуществления и защиты субъективных прав, лицо подрывает основы гражданско-правового регулирования общественных отношений, нивелирует превентивную функцию гражданского права [21].

Самоуправные действия посягают и на иные сферы общественных отношений, которые в соответствии с действующим уголовным законодательством определяются как факультативные объекты данного преступления. Так, например, серьезную опасность для общества самоуправство представляет по своему экономическому содержанию и социальным последствиям.

Степень причиненных самоуправством последствий указывается в диспозиции соответствующей статьи УК РФ, в частности посредством использования оценочного термина «существенный вред» (ч. 1 ст. 330). В случае уничтожения имущества потерпевшего оно выбывает из гражданского оборота, если имущество повреждается – потерпевший ли-

шается возможности использовать его по своему усмотрению, а восстановление такого имущества требует существенных материальных затрат. Иными словами, общественная опасность самоуправства заключается и в том, что оно причиняет существенный вред имущественным интересам отдельных граждан и юридических лиц, нарушает конституционные права и гарантии экономической деятельности и собственности.

Существенный вред как оценочное понятие представляет собой довольно сложную категорию для правоприменителя. Это может быть, например, телефон, стоимость которого составляет 13400 руб.¹, стройматериалы на сумму 40520 руб.², электроскутер стоимостью 69000 руб.³. Однако имеют место и более «скромные» суммы. Так, водитель такси был признан виновным за самоуправство, т. к. потерпевший отказался заплатить обещанные «чаевые» в размере 300 руб. Вынося обвинительный приговор, суд обосновал существенный вред, причиненный потерпевшему тем, что виновный ударил в лицо потерпевшего и забрал наушники в счет уплаты 300 руб, но сразу вернул. Стоимость наушников судом не оценивалась⁴. Таким образом, суще-

ственный вред не может оцениваться исключительно через стоимость незаконно изъятого имущества.

Определяя общественную опасность самоуправства, ее характер и степень, необходимо также учитывать, что законодателем установлен такой квалифицирующий признак данного деяния, как совершение его с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 2 ст. 330 УК РФ). Следовательно, реализация данного способа совершения преступления определяет причинение вреда или угрозы его причинения жизни и здоровью человека.

Следует учитывать, что характер общественной опасности самоуправства определяет и общественная опасность личности преступника [22], игнорирующего установленный порядок законной деятельности органов публичной власти и порядок осуществления субъективных прав и избравшего данный преступный способ достижения своих целей. Особенно это касается применения виновным насилия или угрозы его применения при осуществлении самоуправных действий.

Таким образом, самовольные действия при самоуправстве не только нарушают установленный законом порядок совершения определенных действий, посягая тем самым на порядок управления, но и могут вызвать негативные изменения в иных объектах уголовно-правовой охраны, не менее значимых в иерархии социальных ценностей (собственность, экономика, интересы правосудия и пр.).

Выводы

Приведенные положения, раскрывающие общественную опасность самоуправства, дают основания сделать следующие выводы. Общественная опасность самоуправства обусловлена не только нарушением прав конкретного человека или организации, но и причинением реального вреда или созданием угрозы его причинения обществу в целом, т. е. вредоносностью для публичной и частной сфер общественных отношений. В

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22-343/2024 от 14.02.2024 по делу № 1-1500/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

² Приговор Ростовского областного суда № 22-472/2024 от 30.01.2024 по делу № 1-217/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

³ Приговор Геленджикского городского суда № 1-159/2024 1-670/2023 от 26.01.2024 по делу № 1-159/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.10.2024).

⁴ Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска № 1-595/2023 1-93/2024 от 22.01.2024 по делу № 1-595/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.10.2024).

результате самоуправства осуществляется негативное воздействие на законодательно установленный порядок осуществления субъективных прав как меры возможного поведения по совершению действий управомоченным субъектом, в том числе защиты субъективного права в случае его нарушения, следствием чего является причинение существенного вреда интересам потерпевшего. Самоуправство несет угрозу не только отношениям в сфере управления, определяющим порядок законной деятельности органов публичной власти. Осуществляя неюрисдикционную защиту своих прав, лицо

нарушает право потерпевшего на судебную защиту, выступающего гарантией всех других прав и свобод, как действенного способа их восстановления, причиняет вред интересам правосудия. Серьезную опасность для общества самоуправство представляет и по своему экономическому содержанию и социальным последствиям, поскольку нарушает конституционные права и гарантии экономической деятельности и собственности. Реализация насильственного способа самоуправства несет угрозу причинения вреда или его причинение жизни и здоровью человека.

Список литературы

1. Кибальник А. Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 475–482.
2. Макаров И. И. Актуальные вопросы разграничения самозащиты гражданских прав и самоуправства // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 16, № 3. С. 468–479.
3. Сардак Д. Б., Брагин К. С. Социальная обусловленность криминализации самоуправства // Закон и право. 2022. № 3. С. 195–197.
4. Артюшкина С. В. Уголовная ответственность за самоуправство: постановка проблемы // Право и современность: сборник научно-практических статей / под ред. Л. И. Бочковой, С. В. Савинова. Вып. 4, ч. 1. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2009. С. 74–78.
5. Ванеев С. У. Самоуправство в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Политика, право и экономика: сборник научных трудов ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. М.: ИМПЭ, 2004.
6. Сурков И. К. Самоуправство: проблемы уголовно-правового регулирования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2003. Вып. 32. С. 125–123.
7. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
8. Ковалев М. И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Свердловск: СЮИ, 1977. 80 с.
9. Маркунцов С. А. Теория уголовно-правового запрета: монография. М.: Юриспруденция, 2015. 560 с.
10. Сардак Д. Б., Брагин К. С. Социальная обусловленность криминализации самоуправства // Закон и право. 2022. № 3. С. 195–197.
11. Кузнецов А. П. Преступления против порядка управления: юридическая характеристика, проблемы классификации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 106–110.
12. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. СПб.: Тип. С.-Петербур. тюрьмы, 1894. 608 с.
13. Витман Е. В. К вопросу о видовом объекте преступлений против порядка управления // Вопросы юриспруденции. 2005. № 2. С. 190–195.
14. Капканов В. И. Проблемы законодательной регламентации ответственности за самоуправство // Юридическая мысль. 2005. № 6 (31). С. 74–82.

15. Артюшкина С. В. Самоуправство: родовой и видовой объект // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 58–59.
16. Сурков И. К., Мотин О. А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2005. № 4. С. 28–44.
17. Мотин О. А., Сурков И. К. Ответственность за самоуправство по уголовному законодательству зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Вестник юридического факультета: сборник научных трудов. Вып. 3. Самара: Изд-во Самар. гуманитар. акад., 2004. С. 20–28.
18. Артюшкина С. В. Самоуправные действия: уголовная ответственность по зарубежному законодательству // Проблемы безопасности личности в современной России: сборник статей. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2010. С. 47–52.
19. Волколупова В. В. Компаративистские аспекты регламентации ответственности за самоуправство в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран // Глобальные вызовы и научные инициативы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. СПб.: Печатный цех, 2024. С. 83–90.
20. Титенков И. П. Самоуправство: проблемы квалификации: монография. Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2009. 102 с.
21. Игнатов А. Н., Семенова Е. Г. Гражданско-правовые меры в системе мер противодействия преступности // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 91–95.
22. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 319–326.

References

1. Kibal'nik A.G. Difficulties in understanding crimes against the order of government. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. 2015;9(3):475–482. (In Russ.)
2. Makarov I.I. Topical issues of differentiation of self-defense of civil rights and arbitrariness. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. The Humanities Series*. 2022;16(3):468–479. (In Russ.)
3. Sardak D.B., Bragin K.S. The social conditionality of criminalization of arbitrariness. *Zakon i pravo = Justice and law*. 2022;(3):195–197. (In Russ.)
4. Artyushkina S.V. Criminal liability for arbitrariness: problem statement. In: Bochkova L.I., Savinova S.V. *Pravo i sovremennost': sbornik nauchno-prakticheskikh statej = Law and modernity: collection of scientific and practical works articles*. Saratov: Saratov. jurid. in-t MVD Rossii; 2009. P. 74–78. (In Russ.)
5. Vaneev S.U. Arbitrariness in the criminal legislation of Russia and foreign countries. In: *Politika, pravo i ekonomika: Sbornik nauchnyh trudov IMPE im. A.S. Griboedova = Politics, law and Economics: collection of scientific papers of the A.S. Griboyedov*. Moscow: IMPE, 2004. (In Russ.)
6. Surkov I.K. Arbitrariness: problems of criminal law regulation. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. 2003;32:125–123. (In Russ.)
7. Kuznecova N.F. Crime and criminality. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 1969. 232 p. (In Russ.)
8. Kovalev M.I. The concept and signs of a crime and their significance for qualification. Sverdlovsk: SYI, 1977. 80 p. (In Russ.)

9. Markuncov S.A. The theory of criminal law prohibition. Moscow: Yurisprudenciya; 2015. 560 p. (In Russ.)
10. Sardak D.B., Bragin K.S. The social conditionality of criminalization of arbitrariness. *Zakon i pravo = Justice and law*. 2022;(3):195–197. (In Russ.)
11. Kuznecov A.P. Crimes against the management order: legal characteristics, classification problems. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2017;(2):106–110. (In Russ.)
12. Tagantsev N. S. Lectures on Russian criminal law. St. Petersburg: Tip. S.-Peterb. tyur'my; 1894. 608 p. (In Russ.)
13. Vitman E.V. On the issue of the specific object of crimes against the order of management. *Voprosy yurisprudencii = Legal issues*. 2005;(2):190–195. (In Russ.)
14. Kapkanov V.I. Problems of legislative regulation of responsibility for arbitrariness. *Yuridicheskaya mysl' = Legal thought*. 2005;(6):74–82. (In Russ.)
15. Artyushkina S.V. Arbitrariness: generic and specific object. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;(2):58–59. (In Russ.)
16. Surkov I.K., Motin O.A. Arbitrariness: criminal law analysis. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy*. 2005;(4):28–44. (In Russ.)
17. Motin O.A., Surkov I.K. Responsibility for arbitrariness under the criminal legislation of foreign countries: comparative legal analysis. In: *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta: Sbornik nauchnykh trudov = Bulletin of the Faculty of Law: collection of scientific papers*. Is. 3. Samara: Izd-vo Samar. gumanit. akad.; 2004; P. 20–28. (In Russ.)
18. Artyushkina S.V. Self-imposed actions: criminal liability under foreign legislation. In: *Problemy bezopasnosti lichnosti v sovremennoj Rossii: sbornik statej = Problems of personal security in modern Russia: collection of articles*. Saratov: Saratov. yurid. in-t MVD Rossii; 2010. P. 47–52. (In Russ.)
19. Volkolupova V.V. Comparative aspects of the regulation of liability for arbitrariness in the criminal legislation of some foreign countries. In: *Global'nye vyzovy i nauchnye iniciativy: sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii = Global challenges and scientific initiatives: collection scientific work based on the materials of the II International scientific and practical conference*. St. Petersburg: Pechatnyi stekh; 2024. P. 83–90. (In Russ.)
20. Titenkov I.P. Arbitrariness: problems of qualification. Krasnoyarsk: Sib. yurid. in-t MVD Rossii; 2009. 102 p. (In Russ.)
21. Ignatov A.N., Semenova E.G. Civil law measures in the system of anti-crime measures. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2018;(1):91–95. (In Russ.)
22. Ignatov A.N. The concept and general characteristics of the criminal's personality. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2019;5(1):319–326. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Чапчиков Сергей Сергеевич, аспирант кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tgpKSTU@Yandex.ru

Sergey S. Chapchikov, Post-Graduate Student of Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tgpKSTU@Yandex.ru